SOOME-UGRI KIRJANDUS-KOHVIK

12 MANSI

Eesti Kirjandusmuuseumi folkloristika osakond
Отдел фольклористики Эстонского литературного музея

SOOME-UGRI KIRJANDUSKOHVIK

12

MANSI

Tartu 2024
EKM Teaduskirjastus
Научное издательство ЭЛМ

Koostajad ja toimetajad: Sergey Troitskiy, Nikolai Kuznetsov
Составители и редакторы: Сергей Троицкий, Николай Кузнецов

Keeletoimetaja / Языковой редактор: Asta Niinemets / Аста Нийнемец

Kommentaari autor / Автор комментария: Daria Zhornik / Дарья Жорник

Kujundus / Дизайн: Sergey Troitskiy / Сергей Троицкий
Küljendus/Вёрстка: Sergey Troitskiy, Diana Kahre / Сергей Троицкий, Диана Кахре

Veebikujundus / Дизайн сайта: Andrus Tins / Андрус Тинс

Veebilehekülg: https://www.folklore.ee/rl/fo/tegevus/sukk/SUKK12/

Projekti “Soome-ugri kirjanduskohvik (SUKK)” läbiviimist toetab Hõimurahvaste programm (HTM).

HÕIMURAHVASTE PROGRAMM

ISSN 3059-5630 (veeb / электронное издание)
ISBN 978-9916-742-31-0 (pdf / электронное издание)
ISSN 2806-3694 (trükis / печатное издание)
ISBN 978-9916-742-30-3 (trükis / печатное издание)

© Eesti Kirjandusmuuseum / Эстонский литературный музей 2024
© autorid ja tõlkijad / авторы и переводчики

Juvan Šestalov (22. juuni 1937, Handi-Mansi autonoomne ringkond, Berjozovo rajoon, Kamratka küla – 5. november 2011) oli mansi kirjanik, kes on kirjutanud nii mansi kui ka vene keeles. Pärast Nõukogude Liidu kokkuvarisemist nimetas Šestalov end šamaaniks. Sellest ajast peale väitis Šestalov ka seda, et mansid on sumerlaste järeltulijad, mida usuvad vähesed. (https://et.wikipedia.org/wiki/Juvan_Šestalov)

Юван Николаевич Шесталов (1937–2011) – мансийский писатель, первый профессиональный поэт манси. Свое первое стихотворение сложил в 12 лет по-русски. После окончания Берёзовской средней школы Юван Шесталов поступил на факультет народов Крайнего севера Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена. После окончания института работал в Ханты-Мансийске в редакциях газет, радио и телевидения округа. Первые стихи Ю. Шесталова были опубликованы в 1957 г. Ю. Шесталов стал основоположником детской литературы манси. Эпохальной для писателя стал сборник «Языческая поэма» (1971), получивший высокие оценки критиков и удостоенный Государственной премии РСФСР (1978). (https://ru.wikipedia.org/wiki/)

Юван ШЕСТАЛОВ

Макем ат

Мана лилтуп! Мана ат!
Мана регынг хоталкат!
Сярмат тинынг сянюм рег
Нёласагум аянтэг!

Луйги, луйги, каткаси…
Тарыг онгхыл вор паси…
Касынг пумтар, касынг йив
Рамги, рамги: «Тинынг пыг!»

«Синыгтилум!» – лави вит.
«Мурмен! Мурмен!.. ёмас тит!»
«Аниглилум!» – лави вот.
Мана сюнькве! Мана сот!

«Ти сот магыс, – ломги хас, –
Хонтлунгкв ялыс касынг ась».
Ти сот магыс эрынг ам
Эруптилум луи мам?!

Ти ат магыс, соль ман рет,
Ат оявем касынг эт!
Воркем восги, лясги сёс:
«Хансэн, хансэн, хансэн ос!»

Пунгкум ёнгхи, макем рег
Оста симкемт, симкемт тэг!
Ам хансэгум алам ос.
Эрыг сюрги сярмат сос!

(Шесталов 1958: 10)

Юван ШЕСТАЛОВ

Мāкем ат

Мана лылтуп! Мана ат!
Мана рēгыӈ хōталкат!
Щармат тыныӈ щāнюм рēг
Нёласагум аянтэг!

Луйги, луйги, кāткасы…
Тарыг ōӈхыл вōр пасы…
Кāсыӈ пумтар, кāсыӈ ӣйв
Рамги, рамги: «Тыныӈ пыг!»

«Сыныгтылум!» – лāви вит.
«Мӯрмен! Мӯрмен!.. ёмас тыт!»
«Аныглылум!» – лāви вōт.
Мана щунькве! Мана сōт!

«Ты сōт мāгыс, – ломги хас, –
Хōнтлуӈкв ялыс кāсыӈ āщ».
Ты сōт мāгыс ӭрыӈ ам
Ӭруптылум лӯи мāм?!

Ты ат мāгыс, сōль ман рет,
Ат оявем кāсыӈ ӭт!
Вōркем восги, лясги щёс:
«Хансэн, хансэн, хансэн ōс!»

Пуӈкум ёӈхи, мāкем рēг
Оста сымкемт, сымкемт тӭг!
Ам хансӭгум алам ōс.
Ӭрыг щурги щармат сōс!

(Шесталов 1958: 10 järgi)

Юван ШЕСТАЛОВ

Чужан мулӧн лов шыяс

Чӧскыд дукъяс! Енэж лӧз!
Быттьӧ мамлӧн ки пыдӧс,
Мелі тувсов шондібан
Шонтӧ мусӧ сэн и тан.

Джуджыд пожӧм – оз судз син,
Чӧв-лӧняс быд турун си:
«Муса пи тэ, – вашкӧ мем, –
Ас му вылын шуда нэм».

Ваыс паськӧдӧма сыв:
«Талань, талань, пиӧй, кывт!»
Тӧвру окыштны век дась,
Меліавтӧг оз лэдз тась.

Медым ыджыдаліс май,
Мунліс тышӧ менам ай.
Тайӧ лӧсьыдыс, мый эм,
Йиджтӧ муслунсӧ и мем.

«Кыпыд вӧр-ва, лолӧдз йидж!» –
Сынӧд вашкӧ: «Гиж, вай, гиж!»
Сьӧлӧм тшӧктӧ овны дыр,
Сьӧлӧм Чужан муӧн тыр!

Tõlkinud Vladimir Timin
(Льӧм ю 2008: 125)

SESZTALOV Juvan

Földem illata

Piheg a föld, illat száll,
bizserget a napsugár.
Orrcimpám is megremeg,
úgy issza a meleget.
Cinkedal, víg, csicsergő,
gyantaszagú az erdő.
Minden gyökér, minden fa
“Kedves fiam!” – ezt súgja.
“Megölellek – szól a víz –
Merülj belém! Jól vagy itt?”
“Megcsókollak” – búg a szél
szívem ujjon, újra él.
Bodzafa zsong: “Ez a föld,
melybe apák vére dőlt”.
Egem, földem, folyóm, fám,
te, északi szép hazám!
Ó, erdő, víz, rét szaga –
Ébren fekszem éjszaka.
Kér a tiglinc, folyó, rét:
“Írjál, írjál, írjál még!”
Fejem kábult – föld, víz, ég
már a szívemben is ég:
Írok, számon dal fakad
s csobog a friss dal-patak.

Tõlkinud Géza Képes
(Megyek élő testvéremhez 1993: 15)

Юван ШЕСТАЛОВ

Дыхание родины

Что за запах! Что за свет!
Вновь до сердца я согрет!
Как ладонь руки родной,
Солнце ласково весной!

Крик синиц – как звон струны,
Запах смол и скрип сосны…
Все травинки в тишине
«Сын мой! Сын мой!» – шепчут мне.

«Обниму! – зовет вода, –
Поспешай, мой сын, сюда!»
«Поцелуемся, сынок!» –
Напевает ветерок.

Вот за этот запах смол
Мой отец в сраженья шел.
Этот запах по весне
Не дает уснуть и мне.

Этот воздух до зари
Мне поет: «Пиши! Твори!»
В сердце – радости вино
Сердце родиной полно!

Tõlkinud Vadim Šefner
(Шесталов 1959: 14)

minu (ema)keel

Juvan ŠESTALOV

Kommentaar (Daria Zhornik)

Juvan Šestalov (1937–2011) oli mansi luule teerajaja, kes mõjutas oluliselt mansi kirjanduse edasist kujunemist. Tema esimene luulekogu „*Макем ат*“ ilmus täies mahus mansi keeles 1958. aastal ja äratas juba siis tähelepanu. Luuletuse „Макем ат“ kirjutas luuletaja 1956. aastal, kui ta oli vaid 19-aastane. Sel ajal oli Šestalov A. I. Herzeni nim. Leningradi Pedagoogilise Instituudi Kaug-Põhja rahvaste teaduskonna üliõpilane.

Šestalovi looming on väga oluline, sest mansi keelt räägib emakeelena väga väike arv inimesi (umbes 1000) ja isegi 20. sajandi keskel ei olnud selles keeles materjale kuigi palju. Minu arvates oli Šestalov mansikeelse luuletraditsiooni rajaja. Mansi rahvaloomingus, rahvalauludes, mõistatustes ja muudes žanrites ei olnud sellist riimi ja rütmi mõistmist nagu näiteks venekeelses luules. Riimile sarnane efekt saavutati peaaegu identsete fraaside sagedase kordamisega, nt vt fragment Artturi Kannisto poolt jäädvustatud isikulaulust:

Тӑгт канащ яныг пыг хӧнтсум,
Тӧрум ӧлнэ ёмас юртыг номылматаслум,
Е̄лам ӧлнэ ёмас юртыг номылматаслум,
Пӑвл тэ̄нэ яныг пӯри вӑрвес,
Ӯс тэ̄нэ яныг пӯри вӑрвес.
Sosva vürsti vanemat poega kohtasin,

Maailmas elamiseks heaks sõbraks teda pidasin,
Maa peal koos elamiseks heaks sõbraks teda pidasin,
Kogu küla kostitamiseks suur pulm sai korraldatud,
Kogu linna kostitamiseks suur pulm sai korraldatud.

(„Мансийские песни о судьбе (личные песни) в записи Арттури Каннисто 1901–1906“ [Mansi laulud saatusest (isikulaulud) Artturi Kannisto salvestuses 1901–1906], koost T. D. Slinkina)

Šestalov oli esimene, kes kohandas mansi keelt riimitud luuležanrile, mis on lähemal euroopalikule arusaamale, ja seda traditsiooni toetavad ka tänapäeva mansi luuletajad Svetlana Dinislamova ja Tatjana Bahtijarova. Huvitav on, et Šestalovi looming sai kohe äärmiselt populaarseks Ungaris ja juba 1959. aastal tõlgiti mõned luuletused kogumikust „Макем ат“ ungari keelde.

Kogumikus „Макем ат“ on kasutatud vanemat mansi kirjaviisi. Võrreldes tänapäeva mansi ortograafiaga ei märgitud selles täishäälikute pikkust, mida tänapäevastes tekstides tähistab pikkusmärk tähe kohal, nasaalse tagakeelekonsonandi tähistamiseks kasutati kombinatsioon *нг*, milleks on praegu *ӈ*, *ś*-häälikut tähistati pehmendavate vokaalide *и*, *ё*, *я*, *е* ees tähega *с* ja mitte *щ* nagu praegu, ning pehmendusmärgiga kombinatsiooni сь kasutati *ś*-hääliku märkimiseks sõna lõpus. Kõvade konsonantide järel kirjutati *и*, samas kui tänapäeva ortograafias on и kasutusel ainult pehmete konsonantide järel, kõvade konsonantide järele pannakse *ы*.

Huvitav on alustada luuletuse arutelu selle pealkirjast „Макем ат“. Vene keelde on see tõlgitud kui *„Дыхание родной земли“* („Kodumaa hõng“); esineb ka variant *„Аромат Родины“* („Sünnimaa lõhn“). Mansi keeles on see pealkiri väga kompaktne ja selles peitub üsna sügav mõte. Lihtsam komponent *ат* tähendab mansi keeles eelkõige ‘lõhna’ ja tõlgendus ‘hõng’ on vabam. Luuletuses on tõesti palju tähelepanu lõhnadel, mis paistab veelgi selgemalt originaalis, mida vaatleme allpool. Tõlkida vene keelde sõna макем on palju raskem, see koosneb kolmest osast: *ма* ‘maa’, *-к(в)е* on vähendusliide (deminutiivsufiks), mis väljendab mitmesuguseid tähendusi, mh kõneleja positiivset emotsionaalset suhtumist (võib tõlkida kui ‘kallis’, ‘armas’), *-м* on omastusliide (possessiivsufiks), mida saab tõlkida kui ‘minu’. Seega võib pealkirja „Макем ат“ täpsemalt tõlkida kui ‘minu kalli maa lõhn’.

Huvitav on, et luuletuse venekeelne tõlge on originaalist ühe nelikvärsi võrra lühem. Tõenäoliselt on see mingil määral tingitud eespool nimetatud mansi keele kalduvusest korrata sõnu ja fraasikatkendeid, mis ei ole vene keelele omane. Kuigi Šestalovi luule on harjumuspärasema vormiga, on selles säilinud mansi keele ja mansi folkloori stiililised tunnused.

Samuti on huvitav täheldada, et vene tõlkes kasutatakse sageli rohkem poeetilisi tarindeid ja väljendeid kui originaaltekstis. Mansi keel on üsna sirgejooneline ning seda iseloomustavad lühikesed ja lihtsad ütlused, mis väljendavad olemust ilma eufemismide ja epiteetideta. Näiteks korratakse 5. reas (vt tabel allpool) mansi keeles verbi, mis tähendab tihase siristamist, samas kui vene tõlkesse on lisatud täiendav epiteet: *„крик синиц – как звон струны“* ‘tihaste hüüe on nagu pillikeele helin’. Teine näide on 19. reas, kus kordub mitu korda verb ‘kirjutama’ (mets pöördub tegelase poole, innustades teda luuletusi kirjutama), kuid vene tekstis on see kordus ära kaotatud: *„Пиши! Твори!”* ‘Kirjuta! Loo!’. Mansi keeles on sellised kordused loomulikud ega tekita liigse lihtsuse tunnet.

Mõned tähendusvarjundid on vene tõlkes paratamatult kaduma läinud, näiteks järelliitega *-к(в)е* sõnade tõlkimise raskuse tõttu, millest oli eespool juttu. Väljend *„Мана сюнькве!“* ‘Milline õnn!’ 12. reas kõlab mansi keeles emotsionaalselt sügavamalt kui vene tõlkes. Sama võib öelda ka sõnavormi *симкемт* tõlkimise kohta ühe sõnaga ‘süda’ vene keelde, sest originaalis sisaldab see tähendust ‘minu kallis (väikses) südames’.

Kuna mansi keeles ei ole lihtne riime leida, ja luuletuse *„Макем ат“* loomise ajal tegi autor alles esimesi katseid kirjutada riimitud luulet mansi keeles, võib näha nii poolikuid riime kui ka kohti, kus rütm katkeb. Mittetäielikud riimid on nt ridades 7-8 (*йив – пыг*) ja 13-14 (*хас – ась [ащ]*). Rütmi katkemist on hästi tunda luuletuse valjusti lugemisel reapaarides 5-6 ja 17-18. Mansi keeles langeb rõhk alati esimesele silbile või liitsõnade puhul iga sõnatüve esimesele silbile (vt *нӗ́л-а́сагум* 4. reas, sõna-sõnalt ‘nina-augud’ = ‘ninasõõrmed’). Võite proovida lugeda järgmisi reapaare rõhuasetusega (ортограафia on lugemise hõlbustamiseks osaliselt kohandatud tänapäeva õigekirja järgi, *г* hääldatakse frikatiivse *г*-na nagu ukraina ja lõunavene murdekeeles, *ӈ* hääldatakse inglise keele *-ing* sarnaselt):

Лу́йги, лу́йги, ка́ткасы
Та́рыг о́ӈхыл во́р па́сы
Ты́ а́т ма́гыс, со́ль ма́н ре́т,
А́т о́явем ка́сыӈ э́т!

Luuletuse „Макем ат“ originaal, semantiline tõlge ja kirjanduslik tõlge vene keelde

Nr	Originaal	Semantiline tõlge	Kirjanduslik tõlge
1	Мана лилтуп! Мана ат!	Milline hõng! Milline lõhn!	Что за запах! Что за свет!
2	Мана регынг хоталкат!	Nii soe päikesekiir!	Вновь до сердца я согрет!
3	Сярматтинынг сяням рег	Nagu mu kalli ema soojus	Как ладонь руки родной,
4	Нёласагум аянтэг!	Mu ninasõõrmed hingavad sisse (sõna-sõnalt ‘joovad’)	Солнце ласково весной!
5	Луйги, луйги, каткаси…	Siristab, siristab tihane…	Крик синиц – как звон струны,
6	Тарыг онгхыл вор паси…	Mets lõhnab männivaigu järele…	Запах смол и скрип сосны…
7	Касынг пумтар, касынг йив	Iga rohukõrs, iga puu	Все травинки в тишине
8	Рамги, рамги: «Тинынг пыг!»	Sosistab, sosistab: „Kallis poeg!”	«Сын мой! Сын мой!» – шепчут мне.
9	«Синыгтилум!» – лави вит.	„Kallistan!” ütleb vesi.	«Обниму! – зовет вода, –
10	«Мурмен! Мурмен! ёмас тит!»	„Sukeldu, sukeldu! Siin on mõnus!”	Поспешай, мой сын, сюда!»
11	«Аниглилум!» – лави вот	„Musitan,” ütleb tuul.	«Поцелуемся, сынок!» –
12	Мана сюнькве! Мана сот!	Milline küllus! Milline õnn!	Напевает ветерок.
13	«Ти сот магыс, – ломги хас, –	„Selle õnne eest,” pomiseb pajupõõsastik,	Вот за этот запах смол
14	Хонтлунгкв ялыс касынг ась».	„käis sõjas iga isa”.	Мой отец в сраженья шел.
15	Ти сот магыс эрынг ам	Selle õnne eest ilmselt ma	Этот запах по весне
16	Эруптилум луи мам?!	Armastangi oma põhjamaad?!	Не дает уснуть и мне.
17	Ти ат магыс, соль ман рет,	Selle lõhna tõttu, tõsi või vale see,	Этот воздух до зари

18	Ат оявем касынг эт!	Ei saa ma magama jääda igal öö!!	Мне поет: «Пиши! Твори!»
19	Воркем восги, лясги сёс:	Mu kallis mets sosistab, prõksutab äkki:	В сердце – радости вино
20	«Хансэн, хансэн, хансэн ос!»	„Kirjuta, kirjuta, kirjuta veel!“	Сердце родиной полно!
21	Пунгкум ёнгхи, макем рег	Pea käib mul ringi, mu sünnimaa soojus	
22	Оста симкемт, симкемт тэг!	Jälle täidab mu südant (sõna-sõnalt ’mu väikses südames, mu väikses südames toidab’)	
23	Ам хансэгум алам ос.	Ma kirjutan muidugi veel.	
24	Эрыг сюрги сярмат сос!	Laul voolab kui oja!	

Комментарий (Дарья Жорник)

Юван Шесталов (1937–2011) – первопроходец мансийской поэзии, оказавший значительное влияние на дальнейшее формирование мансийской литературы. Первый сборник его стихов «*Макем ат*» был опубликован полностью на мансийском языке в 1958 г. и уже тогда привлек к себе внимание. Само стихотворение «Макем ат» поэт написал ещё в 1956 г., когда ему было всего 19 лет. В это время Ю. Шесталов был студентом на факультете народов Крайнего севера Ленинградского педагогического института имени А. И. Герцена.

Творчество Ювана Шесталова очень значимо, поскольку мансийским языком владеет совсем небольшое количество носителей (сегодня около 1000 человек), и даже в середине XX в. материалы на этом языке были не очень частым явлением. На мой взгляд, Ю. Шесталов был основоположником мансийской поэтической традиции. В народном мансийском творчестве, фольклорных песнях, загадках и прочих жанрах, отсутствовало такое понимание рифмы и ритма, как, например, в русскоязычной поэзии. Схожий с рифмой эффект достигался с помощью частых повторов почти идентичных фраз, см. отрывок из личной песни, записанной исследователем Арттури Каннисто:

Та̄ гт канащ яныг пыг хо̄ нтсум,
То̄ рум о̄ лнэ ёмас юртыг номылматаслум,
Е̄ лам о̄ лнэ ёмас юртыг номылматаслум,
Па̄ вл тэ̄ нэ яныг пӯри ва̄ рвес,
Ӯс тэ̄ нэ яныг пӯри ва̄ рвес.

‘Сосьвинского князя старшего сына встретила,
Для житья на белом свете хорошим другом его надумала,
Для совместного земного житья хорошим другом его надумала.
Всю деревню угостить большая свадьба устроена,
Весь городок угостить большая свадьба устроена.’

(«Мансийские песни о судьбе (личные песни) в записи Арттури Каннисто 1901–1906», сост. Т. Д. Слинкина)

Ю. Шесталов первый адаптирует мансийский язык под более близкий европейскому взгляду жанр поэзии с добавлением рифмы, и эту традицию поддерживают и современные мансийские поэты, такие как Светлана Динисламова и Татьяна Бахтиярова. Интересно, что творчество Ю. Шесталова сразу стало крайне популярным в Венгрии, и уже в 1959 г. некоторые стихотворения из сборника «Макем ат» были переведены на венгерский язык.

В сборнике «Макем ат» используется один из старых вариантов орфографии мансийского языка. По сравнению с современной мансийской орфографией, в ней отсутствует долгота гласных, которая обозначается в современных текстах макроном, для обозначения заднеязычного носового согласного используется

сочетание «нг», а не диграф «ӈ», звук [*щ*] обозначается перед смягчающими гласными *и*, *ё*, *я*, *е* буквой «с», а не «щ», также сочетание «сь» используется для передачи звука [*щ*] на конце слова. После твёрдых согласных звук [*и*] передается буквой «и», в то время как в современной орфографии «и» используется только после мягких согласных, а после твёрдых используется символ «ы».

Интересно начать обсуждение самого стихотворения «Макем ат» с его названия. На русский язык его переводят как «Дыхание родной земли», встречается и вариант «Аромат Родины». Можно заметить, что на мансийском языке это название выглядит очень компактно, тем не менее, в нем сокрыт довольно богатый смысл. Более простой компонент *ат* переводится с мансийского языка в первую очередь как ’запах’, а интерпретация ’дыхание’ является более свободной. В самом стихотворении действительно много внимания уделяется запахам, что еще более видно в оригинале, который мы рассмотрим ниже. Слово же *макем* перевести на русский язык значительно сложнее, оно состоит из трёх компонентов: *ма* ’земля’, *-к(в)е* – уменьшительно-ласкательный (диминутивный) суффикс, который выражает широкий спектр значений, в частности положительное эмоциональное отношение говорящего (может переводиться словами «дорогой», «родной»), *-м* – суффикс принадлежности (посессивный), который можно перевести на русский язык словом «мой». Таким образом, общий смысл названия «Макем ат» наиболее точно на русский язык можно передать как ’запах моей дорогой земли’.

Интересно, что перевод стихотворения на русский язык оказывается на одно четверостишие короче оригинала. Вероятно, это связано в некоторой мере с вышеуказанной тенденцией мансийского языка к повторам слов и фрагментов фраз, которая не свойственна русскому языку. Хоть в поэзии Ю. Шесталова и присутствует более привычный нам поэтический формат, там сохраняются стилистические особенности мансийского языка и мансийских фольклорных жанров.

Также интересно наблюдать, что зачастую в русском переводе используются более поэтические обороты и выражения, чем в мансийском оригинале. Мансийский язык достаточно прямолинеен, и ему свойственны короткие и простые высказывания, выражающие суть без эвфемизмов и эпитетов. Например, в строке 5 (см. таблицу ниже) в мансийском оригинале просто повторяется глагол, означающий щебетание синицы, в то время как в русском переводе добавляется дополнительный эпитет «крик синиц – как звон струны». Другой пример можно увидеть в строке 19, где несколько раз повторяется глагол «пиши» (лес обращается к лирическому герою, вдохновляя его писать стихи), но в русском оригинале был убран этот повтор и заменен на «Пиши! Твори!». В мансийском языке такие повторы естественны и не вызывают ощущения излишней простоты текста.

Некоторые оттенки смысла неизбежно теряются в русском переводе, например, в связи с трудностью перевода слов с суффиксом *-к(в)е*, о котором мы писали выше. Фраза «*Мана сюнькве!*» в строке 12 на мансийском языке звучит более эмоционально глубоко, чем русский перевод «Какое счастье!». То же самое можно сказать о переводе формы *симкемт* одним словом «сердце» на русский язык – в варианте *симкемт* скорее содержится смысл ’в моем дорогом (маленьком) сердечке’.

Поскольку в мансийском языке нелегко подобрать рифмы, и на момент написания стихотворения «Макем ат» автор предпринимал лишь первые попытки писать в таком жанре на мансийском языке, можно увидеть как неполные рифмы, так и места, где ритмика несколько ломается. Неполные рифмы можно увидеть в строках 7-8 (*йив – пыг*) и 13-14 (*хас – ась* [*ащ*]). Ощутимый слом ритмики при попытке прочитать стихотворение вслух ощущается в парах строк 5-6 и 17-18. В мансийском языке ударение всегда падает на первый слог либо на первый слог каждой основы в случае сложных слов (см. *нӗ́л-а́сагум* в строке 4, букв. «дыры носа» = ’ноздри’). Можете попробовать прочитать следующие пары строк с проставленным ударением (орфография частично адаптирована под современную для простоты чтения, «г» произносится как фрикативный «г» в украинских и южнорусских говорах, «ӈ» произносится как сочетание «ng» в английских окончаниях на «-ing»):

Лу́йги, лу́йги, ка́ткасы
Та́рыг о́ӈхыл во́р па́сы
Ты́ а́т ма́гыс, со́ль ма́н ре́т,
А́т о́явем ка́сыӈ э́т!

Оригинал, литературный перевод и смысловой перевод стихотворения «Макем ат»

№	Оригинал	Смысловой перевод	Литературный перевод
1	Мана лилтуп! Мана ат!	Какое дыхание! Какой запах!	Что за запах! Что за свет!
2	Мана регынг хоталкат!	Какой тёплый луч солнца!	Вновь до сердца я согрет!
3	Сярматтинынг сяням рег	Как будто тепло моей дорогой матери	Как ладонь руки родной,
4	Нёласагум аянтэг!	Мои ноздри вдыхают (букв. «выпивают»)	Солнце ласково весной!
5	Луйги, луйги, каткаси…	Щебечет-щебечет синица…	Крик синиц – как звон струны,
6	Тарыг онгхыл вор паси…	Лес пахнет сосновой смолой…	Запах смол и скрип сосны…
7	Касынг пумтар, касынг йив	Каждая травинка, каждое дерево	Все травинки в тишине
8	Рамги, рамги: «Тинынг пыг!»	Шепчет, шепчет «Дорогой сын!»	«Сын мой! Сын мой!» – шепчут мне.
9	«Синыгтилум!» – лави вит.	«Обниму!» – говорит вода.	«Обниму! – зовет вода, –
10	«Мурмен! Мурмен! ёмас тит!»	«Ныряй, ныряй! Тут хорошо!»	Поспешай, мой сын, сюда!»

11	«Аниглилум!» – лави вот	«Поцелую» – говорит ветер.	«Поцелуемся, сынок!» –
12	Мана сюнькве! Мана сот!	Какое изобилие! Какое счастье!	Напевает ветерок.
13	«Ти сот магыс, – ломги хас, –	«Ради этого счастья, – бормочет тальник,	Вот за этот запах смол
14	Хонтлунгкв ялыс касынг ась».	– ходил воевать каждый отец».	Мой отец в сраженья шел.
15	Ти сот магыс эрынг ам	За это счастье наверное я	Этот запах по весне
16	Эруптилум луи мам?!	И люблю мою северную землю?!	Не дает уснуть и мне.
17	Ти ат магыс, соль ман рет,	Из-за этого запаха, правда это или ложь,	Этот воздух до зари
18	Ат оявем касынг эт!	Не могу заснуть каждую ночь!	Мне поет: «Пиши! Твори!»
19	Воркем восги, лясги сёс:	Мой дорогой лес шепчет, щёлкает вдруг:	В сердце – радости вино
20	«Хансэн, хансэн, хансэн ос!»	«Пиши, пиши, пиши ещё!»	Сердце родиной полно!
21	Пунгкум ёнгхи, макем рег	Голова моя кружится, тепло моей родины	
22	Оста симкемт, симкемт тэг!	Вновь моё сердце заполняет (букв. «в моем сердечке, в моем сердечке поедается»)	
23	Ам хансэгум алам ос.	Я конечно буду писать ещё.	
24	Эрыг сюрги сярмат сос!	Песня льётся словно ручей!	

Allikad / Источники

Льӧм ю: кывбуръяс, вуджӧдӧмъяс. Сыктывкар: ООО «Издательство «Кола», 2008.

Megyek élő testvéremhez: Finnugor költők antológiája. Budapest, 1993.

Шесталов, Иван. Макем ат. Ханты-Мансийск: Тюменское книжное издательство, 1958.

Шесталов, Юван. Пойте, мои звезды. Ленинград: Советский писатель, 1959.

Sisukord

mansi 4

mansi (tänapäevases kirjas) 5

komi 6

ungari 7

vene 8

minu (ema)keel 9

Kommentaar (Daria Zhornik) 10

Комментарий (Дарья Жорник) 14

Allikad / Источники 18